

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №2, Том 10 / 2022, No 2, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/38PDMN222.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Монгуш, Ч. Н. Психолого-политические аспекты этнического самосознания народов Юга Сибири / Ч. Н. Монгуш, О. Ю. Гребешкова, Т. В. Пфау // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/38PDMN222.pdf>

For citation:

Mongush Ch.N., Grebeshkova O.Yu., Pfau T.V. Psychological and political aspects of ethnic self-consciousness of the peoples of the South of Siberia. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(2): 38PDMN222. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/38PDMN222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Монгуш Чочагай Николаевна

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»
Кызылский педагогический институт имени А.А. Даржая, Кызыл, Россия
Доцент кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: chochagai_84@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5746-8235>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=784238

Гребешкова Ольга Юрьевна

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова», Абакан, Россия
Медико-психолого-социальный институт
Доцент кафедры «Фундаментальной медицины»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: ol_greb@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=819421

Пфау Татьяна Вильевна

ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова», Абакан, Россия
Медико-психолого-социальный институт
Доцент кафедры «Фундаментальной медицины»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: pfau.tv@gmail.com
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=777922

Психолого-политические аспекты этнического самосознания народов Юга Сибири

Аннотация. В статье рассматривается прогностический аспект формирования этнического самосознания этносов Юга Сибири — хакасов, тувинцев и русских. Полиэтничность — одна из основных характеристик современного общества. В глобально меняющемся мире характер изменений может затрагивать различные аспекты психического. В сфере политической психологии одной из базовых категорий является категория этноса. Этническое самосознание, наряду с религиозным, политическим, как массовидный компонент сознания регулирует поведение, способствующее выживанию вида в целом, и составляет важную ступень в мотивационной структуре личности. Этническое самосознание и способы его изучения в контексте формирования толерантного общества обсуждаются в данной статье на примере этносов Юга Сибири — русских, хакасов и тувинцев. В исследовании приняли участие мужчины зрелого возраста — русские, хакасы и тувинцы в количестве 60 человек. Из трех изученных представителей этносов Юга Сибири — русских, хакасов и тувинцев, этноцентризм

в большей степени присущ представителям русской и тувинской этнических групп. При этом этноцентризм совсем не свойственен представителям хакасской этнической группы, что скорее всего является следствием нахождения его представителей среди этнического большинства в республиках Тува и Хакасия. Хакасы-мужчины зрелого возраста отличаются заметно более высоким уровнем этнической толерантности, они спокойно уживаются с другими народами и предпочитают сотрудничать, нежели соперничать. Однако, при изучении аффективного компонента этнических установок было выявлено наличие противоречий и склонности к формированию отрицательных стереотипов о своей этнической группе только у мужчин — представителей хакасского этноса.

Ключевые слова: этнос; полиэтничность; этническое самосознание; этнические установки; этническое отношение; этноцентризм; толерантность

Введение (актуальность)

Уже продолжительное время Россия находится в состоянии нестабильности. Мировой финансовый кризис, политические события, падение уровня жизни широких слоев населения, межэтнические конфликты.

Полиэтничность — одна из основных характеристик современного общества. Изучение межэтнических отношений продолжает оставаться одной из актуальных общественных проблем, отслеживание состояния взаимоотношений между различными этнокультурными группами, образующими общество, составляет, наряду с политическими и экономическими аспектами взаимоотношений этих групп, важнейший элемент концепции национальной политики государства.

Под этническими отношениями традиционно понимается субъективно переживаемые отношения между людьми разных национальностей, между этническими общностями, которые проявляются в установках и ориентациях на межэтнические контакты в разных сферах взаимодействия, в национальных стереотипах, в настроениях и поведении, поступках людей и конкретных этнических общностей. Именно в эту область в первую очередь проецируются экономические, социальные и политические проблемы¹ [3; 5; 19].

Этническое самосознание, наряду с религиозным, политическим, как массовидный компонент сознания регулирует поведение, способствующее выживанию вида в целом и составляет важную ступень в мотивационной структуре личности.

Как отмечает Титов В.В., в настоящий момент процесс формирования модели национально-государственной идентичности гражданского типа не завершен, и одной из проблем является оценка текущего состояния национально-государственной идентичности². Значимость таких исследований имеет выраженную практическую направленность. В какой степени коренные этнические группы доброжелательны — имеет прямое политическое значение в том случае, если, например, планируется реализация конкретных стратегических мероприятий, например, таких как перенос столицы РФ в Сибирь, строительство новых городов и т. п.

¹ Гребешкова О.Ю. Потребностно-мотивационная сфера личности как фактор политической активности молодежи: автореферат дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004. 19 с.

² О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями на 6 декабря 2018 г.) [Электронный ресурс] // Кодекс: электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 10.10.2021).

А.С. Панарин под методом политического прогнозирования понимает «способ познавательной или практической деятельности, представляющий собой унифицированную систему предписаний, рекомендаций, предостережений, последовательность операций, выполнение которых способствует успешному достижению поставленной цели».

Дж.С. Армстронг отмечает, что на практике наиболее предпочтительно использование субъективных (интуитивных) методов, именно они позволяют исследовать объект во всем его многообразии.

В качестве объекта исследования нами были выбраны представители этносов Юга Сибири. Юг Сибири — южный район Красноярского края, Хакасия и Тува. Жители юга Сибири с одной стороны, тесно контактируют между собой, с другой — относительно изолированы географически от жителей других регионов. Изучить особенности таких разных этнических групп, на которых оказывают влияние схожие факторы, нам представилось интересным.

Целью исследования было выявление этнических установок мужчин зрелого возраста хакасского, русского и тувинского этносов по отношению к своей и чужим этническим группам.

Задачами исследования стало изучение направленности этнического самосознания — этноцентристской или нейтральной (толерантной) на уровне как индивидуального, так и группового сознания на примере мужчин зрелого возраста русских, хакасской и тувинской этнических групп), а также структуру их этнической идентичности в зависимости от принадлежности к той или иной этнической группе.

Методы и материалы

Исследование было ограничено по половому и возрастному признакам — приняли участие только мужчины зрелого возраста.

В исследовании приняли участие мужчины зрелого возраста — представители трех этнических групп (русские, хакасы и тувинцы) города Абакан, и города Шагонара в количестве 60 человек. Возраст всех опрошенных находился в интервале от 40 до 60 лет.

1 группа: 20 человек представителей русской национальности (средний возраст по группе 45,5 года). 2 группа: 20 человек представителей хакасской национальности (средний возраст по группе 46,6 года). 3 группа: 20 человек представителей тувинской национальности (средний возраст по группе 47,5 года).

Гипотезы исследования: можем предположить, что:

- мужчины зрелого возраста — представители тувинского этноса, являющиеся представителями этноса большинства тувинского населения в Республике Тыва, будут отличаться высоким уровнем самосознания и положительным отношением к своему этносу;
- мужчины зрелого возраста — представители хакасского этноса, являющиеся представителями этнического меньшинства в Республике Хакасия, будут отличаться противоречивым самосознанием;
- мужчины зрелого возраста — представители русского этноса не склонны формировать этнические установки по отношению к представителям тувинской и хакасской этнических групп.

Эмпирические методы: методика Дж. Финни, измеряющая выраженность этнической идентичности; методика З.В. Сикевич «Этнические установки». Математическая обработка данных осуществлялась при помощи статистического пакета SPSS Statistics 10.0, использовался ANOVA, однофакторный дисперсионный анализ.

Результаты исследования

В нашем исследовании мы изучили направленности этнического самосознания — этноцентристской или нейтральной (толерантной) на уровне как индивидуального, так и группового сознания. (на примере мужчин зрелого возраста русских, хакасской и тувинской этнических групп), а также структуру их этнической идентичности в зависимости от принадлежности к той или иной этнической группе. Полученные результаты представлены в таблице 1.

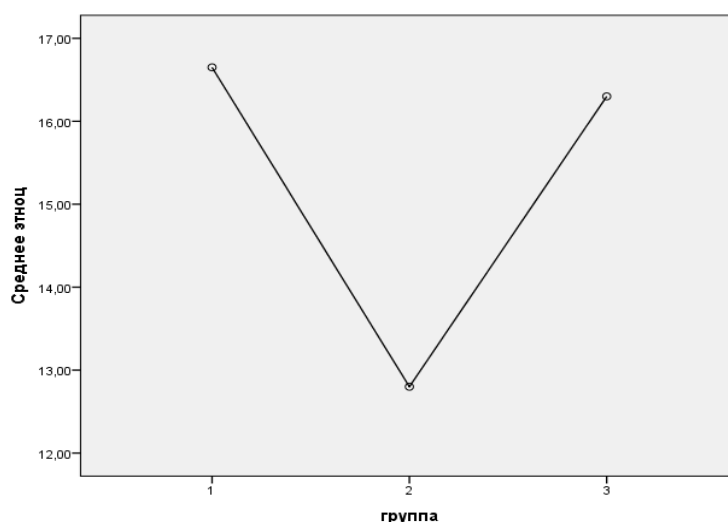
Таблица 1

Сравнительная характеристика направленности этнического самосознания и этнических установок мужчин зрелого возраста в зависимости от этнической группы (ср. знач.)

Факторы	Показатели направленности этнического самосознания			Уровень значимости различий, p		
	Русская этническая группа (1)	Хакасская этническая группа (2)	Тувинская этническая группа (3)	1–2 группы	2–3 группы	1–3 группы
Этноцентризм	16,7	12,8	16,3	0,000**	0,000**	–
Толерантность	3,35	7,2	3,7	0,000**	0,000**	–

Уровень значимости различий: *** — $p < 0,001$; ** — $p < 0,01$; * — $< 0,05$. Составлено автором)

Как видно из таблицы 1, статистически значимые различия получены по факторам «Этноцентризм» и «Толерантность». Результаты исследования показали, что этноцентризм, проявляющийся в стремлении считать свой этнос эталоном во всем, в большей степени присущ мужчинам — представителям русской и тувинской этнических групп и совсем не свойственен мужчинам — представителям хакасской этнической группы (рис. 1).

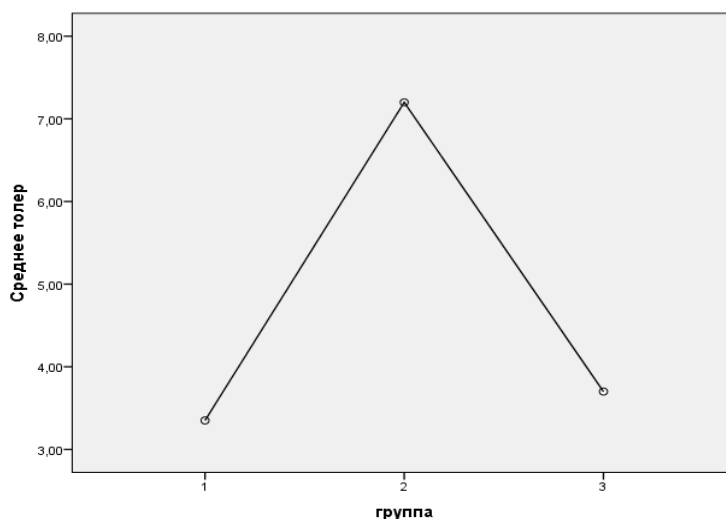
1 — русская этническая группа; 2 — хакасская этническая группа; 3 — тувинская этническая группа

Рисунок 1. Сравнение этнических групп по фактору «Этноцентризм» (составлено автором)

Так, мужчины — представители русской и тувинской этнических групп (1, 3) по фактору «Этноцентризм» ("видение вещей, при котором своя группа оказывается в центре всего, а все другие соизмеряются с ней или оцениваются со ссылкой на нее" по У. Самнеру) склонны оценивать как человека, так и все жизненные явления сквозь призму ценностей своей этнической группы. Это показатель того, что представители русской и тувинской национальностей очень уважительно и любовно относятся к своему народу, своей культуре и традициям. Тогда как мужчины — представители хакасского этноса склонны недооценивать культуру своего народа, считают, что традиции и обычаи сегодня мешают формированию открытого общества (рис. 1). Представители хакасской этнической группы (2) не считают свой этнос более желательным и лучшим (эталонным), чем другие. «Чужие» не вызывают чувства неприятия и нежелания сотрудничать, а также не вызывают отвержения.

Результаты исследования позволяют отнести мужчин, представителей русской и тувинской этнических групп (1, 3), к людям, имеющим высокий уровень этноцентризма, что скорее всего является следствием нахождения его представителей среди этнического большинства в республиках Тува и Хакасия. Для них свой этнос является эталонным и более привлекательным, нежели остальные. Тувинская этническая группа является этническим большинством (титულным народом) среди проживающих на территории Республики Тува, русская этническая группа является этническим большинством в Республике Хакасия. Возможно, что результаты исследования можно объяснить иными, более глубокими причинами. Есть исследования, свидетельствующие о противоречивом отношении хакасов к своей этнической принадлежности, сомнения в том, что свой этнос хороший и привлекательный, причем данная тенденция отмечается менее в моноэтнической среде, в таких городах, как, например, как город Абаза.

Рассмотрим второй фактор направленности этнического самосознания представителей этнических групп — «Толерантность». Наглядно результаты исследования представлены на рисунке 2.

1 — русская этническая группа; 2 — хакасская этническая группа; 3 — тувинская этническая группа

Рисунок 2. Сравнение этнических групп по фактору «Этническая толерантность» (составлено автором)

Из рисунка 2 (и таблицы 1) наблюдаем то, что хакасская этническая группа по фактору «Этническая толерантность» имеет высокую степень этнической толерантности. Это означает, что мужчины — представители хакасской этнической группы спокойно уживаются с другими народами и предпочитают сотрудничать, нежели соперничать. Хакасская этническая группа и,

в частности, мужчины зрелого возраста, склонны проявлять терпимость к представителям других народов, чужой культуре и традициям, а также обладают способностью проявлять терпимость к образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, традициям, национальным обычаям и др.

Мужчины зрелого возраста — представители русской и тувинской этнических групп по данному фактору имеет относительно среднюю этническую толерантность. Это выражается в том, что большинству мужчин зрелого возраста русской и тувинской этнических групп трудно проявлять терпимость к представителям других народов, принять их поведение, обычаи. Это может проявляться в трудности выносить неприятные воздействия чужой культуры. Также может являться следствием того, что данные группы считают свой этнос эталонным (высокая степень этноцентризма) — русские мужчины в Республике Хакасия и тувинские мужчины в Республике Тува.

Далее, при помощи методики Дж. Финни нами были изучены структурные компоненты этнической идентичности мужчин зрелого возраста в зависимости от принадлежности к той или иной этнической группе, что позволило нам изучить содержание этнических ауто- и гетеростереотипов. А именно, особенности когнитивного и аффективного компонентов. К когнитивному относят знания и представления об этнических особенностях человека и группы, осознание принадлежности к этносу, содержание этнических ауто- и гетеростереотипов. Аффективный компонент включает отношение к этническим общностям, оценку принадлежности к этносу, направленность этнических стереотипов, этнические предпочтения.

Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика содержания этнических ауто- и гетеростереотипов мужчин зрелого возраста в зависимости от этнической группы (ср. знач.)

Факторы	Показатели выраженности этнической идентичности и этнических стереотипов			Уровень значимости различий, p		
	Русская этническая группа (1)	Хакасская этническая группа (2)	Тувинская этническая группа (3)	1–2 группы	2–3 группы	1–3 группы
Когнитивный компонент	17,8	17,1	17,5	–	–	–
Аффективный компонент	24,1	16,7	22,7	0,000**	0,000**	–

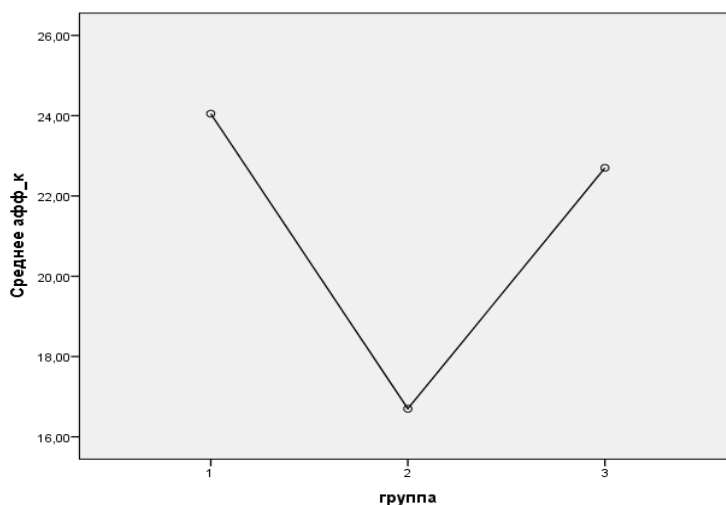
Уровень значимости различий: *** — $p < 0,001$; ** — $p < 0,01$; * — $p < 0,05$. Составлено автором

Результаты исследования показали, в когнитивном компоненте этнических установок представителей трех этнических групп отсутствуют различия. Это говорит о том, что знания и представления об этнических особенностях человека и группы совпадают и являются одинаковыми у мужчин, не зависимо от их этнической принадлежности. Такие результаты объясняются тесным взаимодействием русской, тувинской и хакасской культур на территории юга Сибири. Взаимодействие начинается на этапе получения среднего специального образования, а затем, и высшего, где представители всех трех этносов обучаются на русском языке при преобладании представителей русского этноса. Далее, взаимодействие происходит в процессе производственной совместной деятельности (торговые и культурные взаимосвязи). Общих точек соприкосновения культур оказывается достаточно для информирования об особенностях.

В аффективном компоненте этнических установок представителей трех этносов были обнаружены статистически значимые различия (рис. 3, табл. 2).

Мы можем предположить, что мужчины — представители хакасского этноса имеют некоторые противоречия в этническом самосознании, что может проявляться в склонности к формированию отрицательных стереотипов о своей этнической группе.

Положение представителей тувинской этнической группы (2) по данному фактору (рис. 1) говорит о полном удовлетворении своей этнической группой и положительном ее восприятии. Это показатель того, что представители тувинской национальности очень уважительно и любовно относятся к своему народу, своей культуре и традициям. На территории республики Тыва до сих пор национальной религией является буддизм, несмотря на распространенность православия на территории России. Также многие представители тувинской этнической группы могут не знать русского языка, так как расположение республики весьма отчужденное. Республика Тыва, как будто, является отдельным «государством» в государстве.

1 — русская этническая группа; 2 — хакасская этническая группа; 3 — тувинская этническая группа

Рисунок 3. Сравнение этнических групп по фактору аффективного компонента (составлено автором)

Представители русской этнической группы (3) по данному фактору оцениваются как удовлетворенные своей этнической группой в целом. Это может говорить о том, что люди русской национальности обладают достаточной самокритичностью к своему народу, проявляют достаточный интерес к его истории и культуре, однако остаются весьма неэрудированными в этом плане.

Обсуждение

Таким образом, мы выявили, что из трех изученных представителей этносов Юга Сибири — русских, хакасов и тувинцев, этноцентризм в большей степени присущ представителям русской и тувинской этнических групп. При этом этноцентризм совсем не свойственен представителям хакасской этнической группы, что скорее всего является следствием нахождения его представителей среди этнического большинства в республиках Тува и Хакасия. Хакасы-мужчины зрелого возраста отличаются заметно более высоким уровнем этнической толерантности, они спокойно уживаются с другими народами и предпочитают сотрудничать, нежели соперничать. Однако, при изучении аффективного компонента этнических установок было выявлено наличие противоречий и склонности к формированию отрицательных стереотипов о своей этнической группе только у мужчин — представителей хакасского этноса.

Сравним полученные результаты с результатами, полученные в других исследованиях.

Ранее мы сравнивали особенности этнического самосознания русских и хакасов, проживающих в сельской местности. Так, хакасы более, чем русские, социально адаптированы, стремятся к познанию и духовным ценностям. Хакасы же события своей жизни относят к открытому настоящему, то есть тому, что неизменно. Представители хакасского этноса менее уверены, смелы в общении, недовольных собой, у них реже, чем у русских, доминирует мотив успеха. Эти данные соотносятся с данными, полученными в нашем текущем исследовании.

Интересные данные об особенностях этнического самосознания хакасов и тувинцев получены в работе В. Донгак. Так, хакасы менее этноцентричны, чем тувинцы. На уровне качественного анализа своего этноса хакасы также более толерантны, чем тувинцы. У обследуемых представителей этносов, населяющих Юг Сибири (хакасы, тувинцы, русские) наименее этноцентричны (более толерантны) представители хакасского этноса.

Как отмечает Н.Е. Новиков, методика для краткосрочного прогнозирования социально-динамических процессов должна удовлетворять следующим критериям: устойчивость, управляемость и наблюдаемость. Полученные в настоящем исследовании данные могут помочь в составлении прогностических моделей достаточно высокой точности, т. к. полученные в результате проводимых разыми авторами исследования данные наблюдаемы и устойчивы.

Полученные данные позволяют предполагать, что тувинский этнос будет недостаточно гостеприимен вследствие своеобразия этнических установок. Так, тувинский этнос в известной степени уникален с культурной точки зрения, имеет своеобразное географическое положение, отсутствие железнодорожного сообщения с любыми другими регионами России и сложную историческую судьбу. В отличие от других регионов России, Тува имеет небольшой опыт диалога с различными культурами мира. Отмечается симпатии и тяготение к родственным и близким азиатским культурам. Сама по себе тувинская культура относится к культуре «молчания», относится к типу многокультур. Все эти особенности и обуславливают этноцентризм тувинцев.

Хакасский этнос, в сравнении с тувинским, имеет принципиально иные особенности. Самобытный хакасский этнос формируется на противопоставлении русской культуре, со времен прихода русских в Хакасию в конце 18 века. Отток молодежи из деревень (аалов) в города приводит к фактической интеграции в группу этнического большинства. Это приводит к утере разговорной языковой, религиозной, обиходной практики, характерной для хакасской традиционной культуры, и, как следствие, к стиранию границ этнической идентичности. Ткаченко Н.В. отмечает следующее. Особенности этнической идентичности хакасов также характеризуются рядом противоречий. С одной стороны, жители республики Хакасия имеют высокую потребность в обретении собственной уникальной идентичности, с другой существует потребность интеграции в общество большинства — в данном случае русскоязычного населения республики. Необходимо отметить противоречие и более глубинного уровня, связанное с историей взаимоотношений хакасов и русских в советское время. С одной стороны, накопленная обида, которая выливается в негативные стереотипы и установки по отношению к русскому населению со стороны хакасов.

Заключение

Таким образом, хакасский этнос как наиболее толерантный будет себя показывать как наиболее гостеприимный по сравнению с русскими и тувинцами. Как мы отмечали выше, хакасские мужчины не считают свой этнос более желательным и лучшим (эталонным), чем другие. «Чужие» не вызывают чувства неприятия и нежелания сотрудничать, а также не вызывают отвержения. В ситуации вынужденных миграционных процессов это является

важным показателем, т. к. мероприятия по включению и интеграции представителей альтернативных этносов на уровне ожидания пройдут с наименьшими издержками.

Данные, полученные в исследовании, могут использоваться в дальнейших исследованиях, направленных на решение возможных проблем по снятию межэтнической напряженности, развития большей толерантности, проведения консультативной работы с представителями хакасского, тувинского и русского этносов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анайбан З.В., Губогло М.Н., Козлов М.С. Формирование этнополитической ситуации: очерки по истории постсоветской Тувы. М: ЦИМО, 1999. 420 с.
2. Асалов Ж.В. Этнические аспекты формирования личности // Пед. обр. и наука. — 2003. — № 2. — С. 62–63.
3. Большаков В.Ю. Эволюционная теория поведения. СПб: СПбГУ, 2001. 496 с.
4. Донгак В.С. Этническая идентичность тувинцев и хакасов в сравнительном плане // Современные этнические процессы на территории центральной Азии: проблемы и перспективы. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования исторического факультета Тувинского государственного университета. 2019 г. — С. 43–48.
5. Гребешкова О.Ю., Пфау Т.В. Особенности этнического самосознания представителей хакасского и русского этносов, проживающих в сельской местности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 4. С. 152–160.
6. Левкович В.П. Андрущаев И.Б. Этноцентризм как социально-психологический феномен // Психологический журнал. — 1995. — №2. — С. 23–26.
7. Лопухова О.Г. Психологические характеристики этнокультурного развития // Вопросы психологии. — 2001. — №5. — С. 73–79.
8. Налчаджан К.А. Этническое самосознание и его подструктуры на примере формирования этноса // Вопросы психологии. — 1998. — С. 84–89.
9. Новиков Е.И. Методика краткосрочного прогнозирования социально-политических процессов // Известия Орловского государственного технического университета. Серия: Информационные системы и технологии. 2008. № 1–2. С. 139–144.
10. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование / А.С. Панарин — М.: Алгоритм, 2002. — 352 с.
11. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Тува в диалоге культур: компаративистский контекст // Новые исследования Тувы. 2020. № 4. С. 217–229.
12. Пфау Т.В., Семенова Е.Д. Этнические установки молодых людей разных этнических групп по отношению к своим и чужим этническим группам (на примере представителей хакасской, тувинской и русской национальностей) // Симбирский научный вестник. 2016. № 2(24). С. 42–45.

13. Солдатова Н.И. Этническая идентичность как имплицитный аспект целостной идентичности человека // Вестн. молодых ученых и специалистов Самар. гос. ун-та. 2014. № 2. С. 65–73.
14. Титов В.В. К вопросу о совершенствовании политики идентичности в контексте реализации стратегии государственной национальной политики Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. — 2021 № 10(99) с. 12–15.
15. Ткаченко Н.В. Исследование этнической идентичности хакасов в моноэтнической среде // Актуальные проблемы психологического знания. 2014. № 1(30). С. 75–83.
16. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию // Шпет Г.Г. Психология социального бытия. — М.: Институт практической психологии, Воронеж: МОДЭК, 1996 С. 261–372.
17. Клоков Д.Н. Этническая толерантность и этнический национализм: о перспективах реализации программы по формированию толерантных установок в Российском обществе // Вестник ТГУ. — 2004. — выпуск 1(33). — С. 44–47.
18. Armstrong J.S. Long-Range-Forecasting: From Crystal Ball to Computer. / J.S. Armstrong — N.J.: Wiley-Interscience, 1985. — P. 34.
19. Dzenisiuk N.P. Формирование этнической идентичности в современных условиях // Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2013. № 3. С. 86–89.

Mongush Chochagay Nikolaevna

Tuva State University
Kyzyl Pedagogical Institute A.A. Darzhaya, Kyzyl, Russia
E-mail: chochagai_84@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5746-8235>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=784238

Grebeshkova Olga Yurievna

Khakass State University named after N.F. Katanov, Abakan, Russia
Medical-Psychological-Social Institute
E-mail: ol_greb@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=819421

Pfau Tatyana Vilievna

Khakass State University named after N.F. Katanov, Abakan, Russia
Medical-Psychological-Social Institute
E-mail: pfau.tv@gmail.com
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=777922

Psychological and political aspects of ethnic self-consciousness of the peoples of the South of Siberia

Abstract. The article deals with the prognostic aspect of the formation of ethnic self-consciousness of the ethnic groups of the South of Siberia — Khakasses, Tuvans and Russians. Polyethnicity is one of the main characteristics of modern society. In a globally changing world, the nature of changes can affect various aspects of the mental. In the field of political psychology, one of the basic categories is the category of ethnos. Ethnic self-consciousness, along with religious, political, as a mass component of consciousness regulates behavior that contributes to the survival of the species as a whole, and constitutes an important step in the motivational structure of the individual. Ethnic self-consciousness and ways of studying it in the context of the formation of a tolerant society are discussed in this article on the example of the ethnic groups of the South of Siberia — Russians, Khakasses and Tuvans. The study involved men of mature age — Russians, Khakasses and Tuvans in the amount of 60 people. Of the three studied representatives of the ethnic groups of the South of Siberia — Russians, Khakasses and Tuvans, ethnocentrism is more characteristic of representatives of the Russian and Tuvan ethnic groups. At the same time, ethnocentrism is not at all characteristic of representatives of the Khakass ethnic group, which is most likely a consequence of the fact that its representatives are among the ethical majority in the republics of Tuva and Khakassia. Khakass men of mature age are distinguished by a noticeably higher level of ethnic tolerance, they calmly get along with other peoples and prefer to cooperate rather than compete. However, when studying the affective component of ethnic attitudes, the presence of contradictions and a tendency to form negative stereotypes about their ethnic group was revealed only among men — representatives of the Khakass ethnic group.

Keywords: ethnos; polyethics; ethnic identity; ethnic attitudes; ethical attitude; ethnocentrism; tolerance